

Рахманинов С. В.
(фрейдизм)

23.09.03.

Рахманинов замерзает, но не сдается

Василиса Пьявко

С 20 по 27 сентября в Большом зале консерватории проходит юбилейный фестиваль Рахманинова.

У нашей неувыдающей филармонии появилась конкурент с добротным советским названием – «Дирекция концертных программ». Дирекция эта обещает наладить бесперебойное поступление всяческих звезд на российскую сцену. Как столичную, так и провинциальную. Что из этого получится, увидим, но свою трудовую деятельность вышеозначенная организация начала с фестиваля, посвященного 130-летию Сергея Рахманинова. В течение недели нас будут знакомить с произведениями композитора в исполнении Государственной академической симфонической капеллы России под управлением Валерия Полянского. Прозвучат также «Литургия» и «Всенощное бдение».

Фестиваль открылся двумя ранними творениями классика. Одно из них принесло ему шумную известность, другое не менее шумно провалилось и надолго отбило охоту сочинять. Речь об «Алеко» и симфонии №1.

Опера «Алеко» – дипломная работа 19-летнего Рахманинова, за которую он получил большую золотую медаль Московской консерватории. Юный композитор был поставлен в рамки экзаменационного сочинения со строго определенным набором музыкальных номеров. Мало того, либретто тоже оставляло желать лучшего. И тем не менее, услышав эту оперу на экзамене, Чайковский пришел в такой восторг, что настоял, чтобы «Алеко» поставили в Большом театре в один вечер с его «Иолантой».

Россия. - 2003. - 23 сент. - с. 19

А неудача постигла первую симфонию Рахманинова. Автор в отчаянии уничтожил партитуру. Она была восстановлена только в 1945 году, уже после его смерти. Сейчас в провале обвиняют дирижера Глазунова, который-де не справился с интерпретацией. Но, сидя в неоттапливаемом БЗК, приходится признать: не та это музыка, которая заставляет забыть о сквозняках. Притом что к оркестру и дирижеру в нашем случае претензий нет. В подтверждение тому можем сказать, что во втором отделении концерта, когда давали «Алеко», стало значительно теплее.

Опера шла в концертном исполнении, так что солисты и хор не облачались в цыганские костюмы. Качество пения от этого не страдало, однако страсти приходилось «ужимать». Так, по-джеймсбондовски обаятельный Алеко (Анатолий Кичигин), внимая словам Земфиры (Марина Ефанова): «Я другого люблю, умираю любя», – лишь отечески качал головой. Но вот она – сила искусства: трагическая каватина Алеко в исполнении г-на Кичигина вызвала волну сочувствия в публике. Несмотря на двубортный пиджак.

Что же мы все о солистах? Симфоническую капеллу всегда отличает тонкое взаимодействие хора и оркестра, и нынешний концерт не был исключением. Горячие аплодисменты зрителей стали заслуженной наградой всем участникам, особенно тем, кто ради одной-единственной фразы в течение часа мужественно замерзал на сцене.

Итак, юбилейный Рахманиновский фестиваль продолжается. Господа в котельной БЗК, обратите внимание, что вместе с ним открылся и отопительный сезон! Будьте добрее к музыкантам и меломанам.